

123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.  
В диссертационный совет Д 170.001.02 на базе  
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной  
прокуратуры Российской Федерации»

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**  
**на диссертацию Качаловой Оксаны Валентиновны**  
**«Ускоренное производство в Российском уголовном процессе»,**  
**представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по**  
**специальности 12.00.09 – Уголовный процесс**

Как направление реформирования уголовного судопроизводства в современный период времени отмечается поиск новых путей разрешения уголовно-правовых конфликтов, дифференциация уголовно-процессуальной формы, формирование устойчивой тенденции рационализации и оптимизации уголовно-процессуальной деятельности, отвечающей уровню развития общества. В этих условиях обращает на себя особое внимание направленность на упрощение уголовно-процессуальной формы и на ускорение уголовного судопроизводства по отдельным категориям дел. Как правильно отмечается в работе, ускоренный порядок рассмотрения уголовных дел стал усилиями законодателя и правоприменителя вполне ординарным с точки зрения его широчайшего распространения. Между тем, следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют, как современная концепция развития уголовно-процессуального законодательства, так и признанные стандарты оптимизации уголовно-процессуальной формы. Упрощения уголовно-процессуальной формы и ускорение уголовно-процессуальной деятельности в первую очередь диктуются интересами целесообразности и экономичности, но, зачастую, без учета правовых традиций российского уголовного процесса, его концептуальных особенностей, его назначения.

Оптимизация, в том числе и в сторону упрощения, досудебного производства, с последующим принятием судебного решения в особой процессуальной форме, основанной на сокращении процесса доказывания, причем, не только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, но и по делам о преступлениях тяжких и особо тяжких, привело не только к снижению уровня процессуальных гарантий обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, но

и, в ряде случаев, позволили поставить под сомнения правосудность судебных решений.

Как следствие, обращение к предпосылкам возникновения и развития ускоренного производства, как самостоятельного института, к теоретическому пониманию его правовой природы, его назначения; определение видов ускоренных производств, определение пределов упрощения и ускорения, является актуальным и своевременным.

В этой связи следует положительно отметить и выделенную автором научную проблему, заключающуюся в определении разумного баланса между публичными интересами процессуальной эффективности, рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства, позволяющего без использования излишних процессуальных ресурсов свести к минимуму степень риска возможной судебной ошибки, установить истину и обеспечить справедливое разрешение уголовного дела.

В соответствии с определенной научной проблемой обозначена цель исследования, а именно, разработка теоретических положений, совокупность которых позволит обосновать и осуществить коренную модернизацию института укоренного производства в российском уголовном процессе, ориентированную на достижение разумного баланса между обеспечением прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве и рационализацией процесса производства по уголовным делам, и их реализация через законодательство и правоприменительную практику.

Как показал анализ текста представленной диссертации и автореферата диссертации, а также основных публикаций автора, эта цель соискателем достигнута.

Представляются важными и актуальными задачи, обозначенные и решенные в ходе исследования автором, а именно: определены теоретические основы, сущность, социальное и процессуальное назначение ускоренного производства в уголовном процессе; определены особенности данного института, его структура, специфика реализации принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах; исследован генезис российского законодательства и доктринальных представлений о различных видах ускоренного производства;

проанализирован зарубежный опыт оптимизации и рационализации уголовного судопроизводства; выявлена специфика отдельных элементов ускоренного производства с целью редукции оснований их применения, определения должной процедуры их реализации и определения основных направлений их дальнейшего развития; обоснованы теоретические основы и практические предпосылки для формирования новой модели ускоренного досудебного производства; исследованы особенности пересмотра судебных решений, вынесенных в порядке ускоренного производства, выявлены основные проблемы их правового регулирования и правоприменения и определены основные пути разрешения выявленных проблем; разработаны теоретические положения, составляющие основу качественно нового, системного подхода к решению проблем оптимизации уголовного судопроизводства. Достижение поставленной цели и решение указанных задач и предопределяет как актуальность, так и научную новизну данного диссертационного исследования.

Структура диссертационной работы обусловлена целью исследования и поставленными задачами, а также кругом исследуемых проблем и состоит из введения, пяти глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. В работе в логической последовательности раскрыты все основные вопросы темы.

Положительно следует оценить избранную автором методологическую основу диссертационного исследования.

В целом положительной оценки заслуживает теоретическая и нормативно-правовая база исследования. В частности, теоретическая база исследования включает в себя положения общей теории права, концептуальные положения философии и социологии права, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права.

В нормативно-правовую базу исследования вошли положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся уголовного судопроизводства, положения международно-правовых актов, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Концепция судебной реформы РСФСР,

уголовно-процессуальное законодательство СССР, РСФСР и Российской Федерации, нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – Генеральная прокуратура РФ), Следственного комитета РФ, уголовно-процессуальные кодексы ФРГ, Италии, Франции, Армении, Казахстана, Грузии, Таджикистана, Молдовы, Беларуси, Азербайджана.

Эмпирическая база исследования заслуживает одобрения и представляется вполне достаточной для достижения поставленных автором целей исследования. Она включает: материалы 893 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями, районными, областными и приравненными к ним судами, а также Верховным Судом Российской Федерации в период с 2009 по 2015 гг.; 96 досудебных соглашений о сотрудничестве; результаты анкетирования 656 практических работников, в том числе 177 судей, 117 прокуроров, 148 следователей, 110 адвокатов, 104 дознавателя органов внутренних дел.; результаты интервьюирования 8 судей Верховного Суда РФ; справки и обобщения судебной практики по вопросам применения особого порядка судебного разбирательства и особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, оснований отмены и изменения судами вышестоящих инстанций судебных решений, обзоры апелляционной, кассационной и надзорной практики судов из 72 субъектов Российской Федерации за период с 2010 по 2015 гг., обзоры законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за период с 2005 по 2015 гг., опубликованная практика Верховного Суда РФ за этот же период; данные судебной статистики, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ по вопросам, относящимся к предмету исследования, за период с 2010 по 2015 г., а также данные судебной статистики, опубликованные на сайте Судебного департамента США о количестве уголовных дел, рассмотренных судами США в порядке *plea bargaining* (сделок о признании вины) за 2013-2014 гг.

Результаты исследования практики были проанализированы соискателем и нашли свое отражение в тексте диссертационного исследования, послужили основой для формирования выводов соискателя, доводами для их обоснования, а также критериями проверки выдвинутых им гипотез и сформулированных предложений.

Новизна результатов диссертации О. В. Качаловой заключается в разработке, на основе рассмотрения в системном единстве особого порядка судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением, особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и дознания в сокращенной форме, как видов сформировавшегося самостоятельного уголовно-процессуального института ускоренного производства, совокупности теоретических положений, позволяющих осуществить коренную модернизацию института ускоренного производства при соблюдении разумного баланса в процессе реализации задач оптимизации производства по уголовным делам и обеспечения частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве.

В результате, автором предложены аргументированные решения научных проблем института ускоренного производства в российском уголовном судопроизводстве, имеющие существенное значение для науки уголовного процесса.

В качестве наиболее важных выводов диссертационного исследования соискателя, отвечающих требованию научной новизны, представляется необходимым отметить следующее.

Автором на основе исследования высказана аргументированная позиция о понятии ускоренного производства. В связи с чем, следует поддержать определенный автором интегративный подход к выделению критериев отнесения того или иного вида производства к категории ускоренных производств, а именно: уголовно-правового, уголовно-процессуального и организационного (с.39-40).

Следует согласиться с автором в том, что базовым является уголовно-правовой критерий, определяющий категории дел, по которым возможно применение ускоренных форм процесса и учитывающий специфику субъекта, совершившего общественно опасное деяние (с.40-42).

Выделение организационного критерия позволило автору сделать важные не только для практики, но и теории выводы. Во-первых, о том, что этот критерий не работает в полной мере в условиях сокращенного дознания, поскольку не позволяет установить все обстоятельства, необходимые для принятия по делу справедливого и обоснованного решения (из предмета доказывания исключены

такие важные обстоятельства как обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния и пр.)

Во-вторых, применительно к особому порядку рассмотрения дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в большинстве случаев организационный критерий оказался неприменим. Логика законодателя, введившего заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как средство противодействия организованной преступности, предполагающее содействие обвиняемого в раскрытии уголовных дел о преступлениях, представляющих сложности в расследовании, была существенным образом искажена правоприменительной практикой. Досудебные соглашения о сотрудничестве стали заключаться по делам о любых преступлениях, включая неосторожные, а по делам о преступных сообществах досудебные соглашения о сотрудничестве стали использоваться их руководителями в качестве средства избежать более тяжкого наказания, включая пожизненное лишение свободы (с.42-44).

Имеет важное значение для теории уголовно-процессуального права выделение институциональных (основных и дополнительных) признаков института ускоренного производства (с. 45-55).

Заслуживает поддержки вывод автора о том, что отказ от полноценного доказывания по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях представляется сомнительным. Процедуры ускоренного производства могут быть применимы лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (с.44, 153,154).

Следует отметить вывод автора о том, что одним из критериев определения пределов возможного упрощения уголовно-процессуальных форм должна стать возможность в рамках соответствующей процессуальной процедуры (имеется ввиду совокупность процессуальных процедур досудебного и судебного производства) установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу, а также принять по делу законное, обоснованное и справедливое решение (с.44).

Следует поддержать и предложение автора, заключающееся в том, что ускоренные производства не должны влечь за собой негативных последствий в виде осуждения невиновных. Процессуальная экономия не может превалировать

над задачами защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства (с.44).

Исследование и раскрытие особенностей реализации принципов уголовно-процессуального права в ускоренном производстве позволило автору сформулировать заслуживающие внимание выводы, в частности о том, что:

- институт досудебного соглашения о сотрудничестве должен быть редуцирован в соответствии с принципом публичности уголовного судопроизводства путем ограничения круга дел, по которым возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (с. 72, 104, 197, 217, 246);

- ускоренное производство, в основе которого лежит отказ от полноценного доказывания, не отменяет презумпции невиновности в целом, но существенно сокращает и упрощает условия, при которых лицо может быть признано виновным в совершении преступления (с.76);

- институт ускоренного производства должен соответствовать задачам уголовного судопроизводства, отвечать интересам защиты личности, а также интересам общества и государства; удовлетворенность сторон процессом и его результатами еще не означает соответствие этого интересам общества и государства (с. 82);

- чем более тяжкое совершено преступление, тем строже размер возможного наказания за совершенное преступление и серьезнее иные правовые последствия совершенного деяния, тем более весомыми должны быть гарантии прав участников производства по данному уголовному делу (с.82-83, 153, 154).

Аргументированной представляется нам позиция автора, в соответствии с которой при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве приоритет должен отдаваться публичным интересам (с.100, 104) и, как следствие, вывод автора, заключающийся в том, что публичные интересы проведения сокращенного судебного разбирательства в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при заявлении об этом ходатайства обвиняемым, не могут находиться в зависимости от мнения потерпевшего о возможной процедуре рассмотрения дела (с учетом того, что процессуальные права потерпевшего, реализуемые в случае применения данной разновидности особого порядка судебного разбирательства позволяют ему в достаточной степени выразить свою

позицию по делу и защитить свои законные интересы). Однако при этом публичные интересы должны быть общественно значимыми, обеспечивающими безопасность общества и государства (с.105-106, 256). В тоже время следует поддержать автора в выводе о том, что немаловажную роль при назначении наказания в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, должна играть позиция потерпевшего (с.264-265, 267).

Следует согласиться с автором в том, что российский сокращенный порядок рассмотрения уголовного дела не содержит признаков сделки (с.141-142), что необходимость в заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве обусловлена, в первую очередь, тактикой следствия (с.215-216), как следствие, право на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не может разъясняться всем подозреваемым и обвиняемым, а только а только тогда, когда в таком сотрудничестве у следствия есть потребность, и препятствий к его заключению с данным лицом нет (с. 239).

Безусловно следует согласиться с автором в том, что по общему правилу общественная опасность совершенного лицом преступления, количество эпизодов преступной деятельности, причиненный вред, степень общественной опасности личности обвиняемого и иные количественные и качественные характеристики инкриминируемого ему деяния не должны превосходить аналогичные характеристики преступлений, для раскрытия и расследования которых заключается досудебное соглашение, а также общественную опасность лиц, их совершивших, а быть равными либо меньшими (с.199).

Исследование ускоренного порядка судебного разбирательства при проведении дознания в сокращенной форме привело автора к обоснованному выводу о том, что такая конструкция не соответствует парадигме российского уголовного процесса, как не способная обеспечить принятие по делу справедливого и объективного решения (с.272,285).

При этом теоретический интерес вызывает и произведенное соискателем обоснование необходимости разработки новых моделей ускоренного досудебного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не представляющих сложность в расследовании с учетом необходимости учесть следующее: возможность применения ускоренного досудебного производства не



должна зависеть от позиции участников уголовно-правового конфликта; предмет доказывания по таким делам должен быть общим, упрощение процесса может осуществляться за счет производства всех необходимых действий по собиранию, проверке и оценке доказательств до возбуждения уголовного дела и исключения дублирования их после принятия решения о возбуждении дела; лицо, в отношении которого осуществлялось особое досудебное производство, должно быть обязательно допрошено в качестве обвиняемого после предъявления ему обвинительного постановления и ознакомления с материалами дела (с.291, 292,301, 302).

Заслуживает внимания вывод автора о том, что избрание обвиняемым сокращенной процессуальной формы производства в суде первой инстанции не означает, что механизм исправления судебной ошибки по таким категориям дел, также должен быть усеченным. Задачи обеспечения судебной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства не могут быть ограничены в зависимости от формы рассмотрения уголовного дела, они являются едиными (с.320).

Диссертация содержит немало и других оригинальных и, как представляется, аргументированных суждений автора, обладающих признаками новизны. Все вышеприведенные аргументы позволяют достаточно высоко оценить проведенное О.В. Качаловой диссертационное исследование и признать основные положения, выводы и предложения автора, как существенный вклад в развитие теории ускоренных производств, науки уголовного процесса.

Несмотря на общую положительную оценку диссертационного исследования О.В. Качаловой, в нем, как и в любом научном труде, есть спорные, недостаточно аргументированные положения, с которыми нельзя согласиться. В частности:

1. В целом соглашаясь с тем, что публичные интересы проведения сокращенного судебного разбирательства в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при заявлении об этом ходатайства обвиняемым, не могут находиться в зависимости от мнения потерпевшего о возможной процедуре рассмотрения дела (с учетом того, что процессуальные права потерпевшего, реализуемые в случае применения данной разновидности особого порядка судебного разбирательства позволяют ему в достаточной степени выразить свою

позицию по делу и защитить свои законные интересы)(с. 104-105), следует отметить, что защита прав и законных интересов – это не только частный интерес потерпевшего, но и публичный интерес. В силу этого, и ускоренное производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должно предусматривать гарантии защиты прав лиц, пострадавших от совершенного преступления, в том числе по возмещению ущерба, причиненного преступлением.

2. Вызывает возражение утверждение автора о том, что в настоящее время юридическое познание, осуществляемое судом на этапе назначения судебного разбирательства в сокращенном порядке, является компенсаторной функцией суда применительно к усеченному порядку судебного следствия, осуществляемого в особом порядке (с. С.160-164), как зависящего от субъективного отношения судьи к своим обязанностям, «нравственного стержня судьи» (с.164). В условиях, когда от каждого конкретного судьи будут зависеть, насколько ответственно он отнесется к проверке обоснованности обвинения по представленным материалам уголовного дела, говорить о компенсаторной функции суда вряд ли возможно.

3. Соглашаясь с автором в том, что «при последовательном рассмотрении связанных между собой фактическими обстоятельствами последовательно сначала в общем, а затем в сокращенном порядке, уголовных дел, станет более ясной картина преступления, роль и степень участия в преступной деятельности каждого из соучастников, будут сведены к минимуму случаи, когда лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, выгораживая себя, перекладывает ответственность на соучастников, дает ложные показания, осуждается в особом порядке за менее тяжкое преступление либо за меньшие, чем имели место в действительности, роль, характер и степень участия в совершении преступления» (с.205), что «объективным результатом подтверждения активного содействия обвиняемого следствию будет являться приговор, вынесенный по «основному» уголовному делу в отношении лица, избличенного подсудимым в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве» (с.255), является недостаточно убедительным вывод автора о том, что существует необходимость рассмотрения уголовного дела в сокращенном порядке после рассмотрения основного уголовного дела (с.209, 342) и о необходимости наделения прокурора правом «в каждом

конкретном случае с учетом обстоятельств уголовного дела решать, в какой момент выделенное уголовное дело будет рассматриваться судом – до либо после рассмотрения судом уголовного дела в отношении его соучастников либо лиц, в изобличении которых он принимал участие» (с.209). Представляется непонятным, как такое решение согласуется с обеспечением лицу, заключившему соглашение о сотрудничестве, права на рассмотрение дела в разумный срок, быть судимым без неоправданной задержки. Кроме того, требует последовательной проработки предложение о наделении прокурора правом, если он придет к выводу о необходимости рассмотрения выделенного уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, после основного уголовного дела, вынести решение о приостановлении производства по данному уголовному делу (с.209-210). В этом случае, например, требует разрешения вопрос о мере пресечения в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Высказанные в отзыве замечания носят частный, дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования О. В. Качаловой.

Выше изложенное, позволяет сделать вывод о том, что содержание диссертации соответствует научной специальности 12.00.09 - Уголовный процесс.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные соискателем решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Положения диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, способны послужить основой для конструктивной научной дискуссии по данной теме и смежным с ней. Выводы диссертации могут быть применены в практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, а также могут быть использованы в образовательном процессе. Конкретные предложения, систематизированные автором в виде проектов федерального закона, приказа Генерального прокурора РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, используются при дальнейшем

совершенствовании норм уголовно-процессуального права, регламентирующих отдельные виды ускоренного производства.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, изложены в 57 научных публикациях, 2 монографиях, 44 статьях, из них – 31 в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, 11 авторских главах учебников, научно-практических пособий и научно-практических комментариев общим объемом свыше 74 печатных листов.

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором на 32 международных всероссийских, региональных, межвузовских конференциях, научно-практических семинарах и круглых столах, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Краснодаре, Костроме, Брянске, Страсбурге.

Ряд положений и выводов были внедрены в практическую деятельность Верховного Суда РФ, Федерального Собрания Российской Федерации, Генеральной прокуратуры РФ, Академии Следственного комитета РФ. Результаты работы апробированы в ходе проведения занятий с судьями на факультете повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного департамента Российского государственного университета правосудия, при проведении занятий в рамках повышения квалификации сотрудников аппарата Верховного Суда РФ, проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права», «Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве», «Апелляция в уголовном судопроизводстве» в Российском государственном университете правосудия.

Результаты диссертационного исследования были использованы автором как членом рабочих группы по подготовке Постановления Пленума Верховного Суда

РФ от 22.12. 2009 №28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» и Пленума Верховного Суда РФ от 30.06. 2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве».

Исходя из изложенного, есть основания заключить, что диссертация Качаловой Оксаны Валентиновны на тему «Ускоренное производство в российском уголовном процессе» является научно-квалификационной работой в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых позволила решить научную проблему, имеющую значение для уголовно-процессуальной науки, по содержанию и по форме отвечает требованиям п.п. 9–11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 № 335), является комплексным и завершенным исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент  
доктор юридических наук, доцент,  
заведующая кафедрой уголовного процесса  
прокурорского надзора и  
правоохранительной деятельности  
Юридического института  
Национального исследовательского  
Томского государственного университета

Ольга Ивановна Андреева

23.05.2016

634050, Томск, пр.Ленина,36

Тел.(3822)529662

kafedra.ups@mail.ru;

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»